

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОЛОГО ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Гаврилович ТЯГЛОВ^{а*}, Анастасия Викторовна ШЕВЕЛЕВА^б

^а доктор экономических наук, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий, Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
tyaglov-sg@rambler.ru

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
a_sheveleva@rambler.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 10.12.2015
Принята в доработанном виде
24.12.2015
Одобрена 11.01.2016

УДК 330.15

JEL: Q26, Q30, Q38

Аннотация

Предмет. В условиях истощения разрабатываемых запасов и под влиянием санкций нефтегазовые компании должны аккумулировать все большие финансовые ресурсы для осуществления своей экологической политики, однако в современных условиях доступ к источникам финансирования заметно затруднен. Статья посвящена рассмотрению проблем экологически ориентированного развития предприятий нефтегазового сектора, которые появились после введения западными странами экономических и технологических санкций против Российской Федерации.

Цели. Анализ неблагоприятных последствий санкций, препятствующих полноценной реализации нефтегазовыми компаниями своей политики по защите окружающей среды, рассмотрение возможностей изыскания внутренних резервов для ее реализации, основанных на применении специальных экономических инструментов, разработка которых является компетенцией государственных органов власти.

Методология. Основой проведенного исследования стали статистические данные экологического рейтинга субъектов Российской Федерации, данные инвестирования в основные фонды нефтегазовых предприятий, а также экспертные оценки, касающиеся возможностей реализации экологически ориентированной политики нефтегазовых предприятий в условиях влияния неблагоприятных факторов.

Результаты. Рассмотрены внешнеэкономические и внешнеполитические факторы, влияющие на экологически ориентированное развитие предприятий нефтегазового комплекса, в частности, влияние глобальных мировых институтов (Всемирного банка и Глобального экономического фонда) на экологическую политику российских нефтегазовых компаний.

Выводы. Проведенный анализ экологического состояния российских регионов показывает наличие отрицательных тенденций, выражающихся в том, что сводный экологический рейтинг страны по сравнению с предыдущим годом снизился. Ухудшение данного показателя обусловлено санкционной политикой Запада, которая значительно затрагивает интересы нефтегазового комплекса. В связи с этим необходимо добиться исключения из режима санкций любых экологических проектов, поскольку эффект от их реализации является глобальным, а в ближайшей перспективе на государственном уровне необходимо внедрять новые инструменты природоохранной политики.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, экологические программы, экологические затраты, государственное регулирование, предприятия нефтегазового комплекса

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Усиление конкуренции на рынках сырьевых ресурсов и приближающийся дефицит сырья вынуждают предприятия нефтегазового комплекса осуществлять поиск качественно новых направлений их развития. Вследствие этого возникает необходимость решения проблем повышения эффективности инструментов, применяемых в процессе подготовки и принятия стратегических решений.

Наша страна обладает большим углеводородным потенциалом и входит в число ведущих нефте- и газодобывающих стран мира [1], не только

полностью покрывая потребности своей экономики в нефти и природном газе, но и экспортируя их в больших объемах в другие страны. Экспорт сырьевых ресурсов играет важную роль в формировании федерального бюджета страны¹ [2], но вместе с тем структура и величина ресурсов, степень изученности и особенности их хозяйственного освоения оказывают значительное влияние на социальное и экологическое развитие регионов [3].

¹ Ларченко Л.В. Нефть России: проблемы использования доходов и воспроизводства сырьевой базы // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 41. С. 2–12.

Если говорить о современном экологическом состоянии российских регионов, то можно отметить сохранение отрицательных тенденций в этом направлении. Так, в середине 2015 г. Общероссийской общественной организацией «Зеленый патруль» был проведен мониторинг состояния окружающей среды² [4], который показал ухудшение экологической ситуации: в сводном рейтинге страны ее показатель снизился на 1 п.п (с 48 до 47), тогда как благополучным считается индекс выше 75 п.п. Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации с июня по август 2015 г. с выборкой регионов, где осуществляется добыча нефти и газа, представлен в табл. 1. Анализ, данных, представленных в таблице, показывает, что больше половины районов нефтедобычи занимают в рейтинге места в его второй половине, то есть в нижней части, но в то же время показатели Томской и Тюменской области являются довольно высокими, что говорит о том, что развитая нефтедобыча в регионе априори еще не свидетельствует о резком ухудшении экологической ситуации, если эффективно реализовывать природоохранные мероприятия.

Ситуация обычно начинает меняться к лучшему, когда в регион или на ключевое предприятие приходит новый руководитель. Например, в Мурманской области были масштабные выбросы диоксида серы в воздух, но после смены руководства было установлено оборудование по улавливанию этих веществ и ситуация кардинально изменилась в лучшую сторону.

Говоря о необходимости применения институционального подхода при решении экологических проблем, связанных с нефтедобычей, хотелось бы начать с рассмотрения возможностей воздействия глобальных мировых институтов, так как их деятельность непосредственно влияет на возможность эффективного решения данных проблем. Эксперты отмечают, что единым действиям мирового сообщества в решении глобальных проблем по изменению климата и защите окружающей среды мешает санкционная политика Запада.

Российская Федерация и страны СНГ в настоящее время обладают достаточно высоким потенциалом энергосбережения и сокращения выбросов³ [5], в то время как страны Европейского союза,

Япония и США уже использовали все относительно недорогие возможности их сокращения, Россия начала реализовывать подобные меры только в начале 2000-х гг. Модернизация основных фондов в российской промышленности и энергетике только началась, но эти процессы не могли осуществляться в полном объеме вследствие кризиса 2008–2009 гг., а также политических действий западных стран⁴ [6], которые ввели против Российской Федерации в 2014 г. режим технологических и экономических санкций.

Ущерб от санкций отразился не только на экономике конкретных стран (Европы, России, США, Японии), но практически на всем мировом сообществе. В середине 2015 г. руководители Всероссийского общества охраны природы (ВООП) и эксперты Российской академии наук отметили экологическую деструктивность антироссийских санкций западных стран и необходимость поиска выходов из сложившейся ситуации с участием представителей международного экспертного сообщества. Российские эксперты убеждены, что санкции делают невозможной реализацию экономически разумного и в то же время ощутимого снижения выбросов в мире в ближайшие 10–15 лет.

Российская Федерация в последние годы стала классическим примером *decoupling* – «отвязки» динамики выбросов от динамики валового внутреннего продукта [7]. Однако при этом главную роль в настоящее время играют другие факторы и прежде всего ограниченный доступ к финансовым ресурсам международных рынков [8], что отражается на темпах освоения ряда новых газовых месторождений [9], в том числе в арктической зоне (здесь отрицательную роль играют санкции технологического характера). Тем самым провоцируется падение добычи природного газа, что в условиях стабильных объемов экспорта приводит к появлению дефицита энергоносителей для ТЭЦ, а это в свою очередь приводит к вынужденной замене на уголь, удельные выбросы которого гораздо выше, чем у газа. Эта проблема возникла еще до введения санкций: снижение доли газа в национальной энергогенерации прогнозировалось с 47 до 42% с соответствующим ростом доли угля (до 37%), но в случае модернизации генерирующего оборудования такой рост национальных выбросов мог быть перекрыт снижением. Повышение доли

² Зайцева О. Экология все хуже. URL: <http://urlid.ru/afiu>

³ Кобец Е.А. Энергосбережение в экономике России: проблемы, пути решения, первые результаты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 32. С. 25–28.

⁴ Федорова Е.А., Барихина Ю.А. Влияние санкций на экономику Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 37. С. 2–5.

угля в настоящее время планируется до 40–45%, в то время как замена газа углем на уровне до 10% генерирующих мощностей может дать рост ежегодных выбросов до 50–70 млн т CO₂-эквивалента.

Возможности снижения выбросов перекрываются уменьшением финансирования проектов утилизации попутных нефтяных газов [10] в российской нефтяной промышленности. В свое время западные страны, в частности, Всемирный банк и Международное энергетическое агентство, приложили немало усилий для того, чтобы добиться от Российской Федерации жесткой линии на снижение выбросов попутных нефтяных газов. В итоге в России была определена национальная цель 95%-ной утилизации этих газов во всех нефтяных компаниях (в 2010 г. – 76%).

Совокупные инвестиции российских нефтепользователей в утилизацию попутных нефтяных газов прогнозировались в ближайшие два года в объеме более 90 млрд руб., результатом чего должен стать выход на уровень эффективного использования, составляющий 95%. Реализация таких мероприятий крайне необходима, так как все сильнее проявляются ресурсные ограничения сырьевой базы Российской Федерации, растет себестоимость добычи углеводородов из-за увеличения доли трудноизвлекаемых запасов, дорожает электричество, а на внешних рынках при этом присутствует более дешевая продукция конкурентов. Поэтому для российских нефтяных компаний коммерческое использование попутного газа становится и средством оптимизации затрат [11], и источником дополнительной прибыли. Так, производство собственной электроэнергии дает нефтепользователю в среднем 2–3-кратную экономию по сравнению с затратами на покупное электричество. При этом сухой отбензиненный газ (СОГ) с учетом доходов от производства нефти и жидких фракций, извлеченных из попутных нефтяных газов, становится более конкурентоспособным, чем природный газ.

Однако в настоящее время продолжение жесткой политики в этой области вряд ли возможно. Экономика проектов утилизации попутных нефтяных газов даже в прежние годы была практически убыточной, но при нынешней стоимости внутренних финансовых ресурсов и в условиях отсутствия доступа на международные финансовые рынки утилизация этих газов может стать абсолютно убыточной, а вся национальная политика в этой области превратится в дополнительную финансовую нагрузку для нефтедобытчиков. В итоге шансы на

серьезные сокращения, намечавшиеся в рамках этой политики, можно считать утраченными, как и результаты усилий западных стран, добивавшихся этих сокращений.

Подобным образом созданы и значительные препятствия для развития альтернативных источников энергии. Поэтому цели достижения 4,5%-ной доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) были пересмотрены в сторону понижения уже вскоре после введения санкций в 2014 г. В итоге доля возобновляемых источников энергии в российской энергетике вряд ли составит больше нынешнего 1%.

В целом программа модернизации российских основных фондов в условиях санкций была в основной своей части направлена на сокращение удельных энергозатрат и выбросов парниковых газов. Таким оказался эффект почти всех мер технического перевооружения на базе целой линейки современных технологий: от перехода на конвертеры и рециклинг доменных газов в металлургии до перехода на «сухие» процессы в цементной промышленности.

Масштаб инвестиций в реконструкцию нефтеперерабатывающих заводов оценивались на уровне 40 млрд долл. США до 2017 г. Общий же объем инвестиций в проекты модернизации на ближайшее десятилетие можно оценить не менее чем в 150–200 млрд долл. и эффект от них измерялся бы за этот период миллиардами тонн CO₂-эквивалента.

Разумеется, сворачивание инвестиций в модернизацию мощностей катастрофы в российской экономике не вызовет: запас прочности, заложенный в установки советского периода, оказался намного выше ожидаемого, и какое-то время они могут прослужить, но объем выбросов все равно будет большой.

Косвенным эффектом тех же санкций стало сокращение некоторых бюджетных расходов Российской Федерации, в том числе на цели энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов. Если совсем недавно субсидии регионам распределялись регулярно в рамках государственной программы энергоэффективности [12], а вопрос об подобном субсидировании проектов сокращения выбросов парниковых газов можно было считать решенным, то в настоящее время ситуация прямо противоположная.

Следует отметить, что представители Запада добились в Глобальном экологическом фонде (ГЭФ), во Всемирном банке и других

международных институтах сворачивания программ поддержки Российской Федерации в области энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов, включая полностью подготовленный транш грантовых проектов фонда на ближайшие пять лет в объеме 150 млн долл.

Очевидно, что проблема выбросов парниковых газов и экологические проблемы в общем не были учтены в санкционной политике западных стран, что создает помехи усилиям мирового сообщества в области сокращения выбросов на планете. Ситуация усугубляется и внутренней политикой самих компаний, которые не демонстрируют достаточных показателей инновационной активности, что особо становится заметно после введения санкций, поскольку доля иностранного оборудования и технологий в работе нефтегазовой промышленности достигает нередко 60% [13].

Российские эксперты считают, что блокировка самого перспективного направления сокращения глобальных выбросов – российского – должна быть немедленно прекращена, в связи с чем предлагают следующее решение: придать экологическим проектам статус не ниже гуманитарных проектов в уже апробированных ООН форматах, так как все экологические и климатические проекты должны быть исключены из режима любых санкций, и не только в отношении Российской Федерации.

Способы введения подобных исключений из санкционного режима до тех пор, пока он не отменен, по мнению российских экспертов, могут быть следующими:

- открытие линий долгосрочного кредитования проектов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов и на снижение негативного воздействия на окружающую среду (до 10–15 млрд долл. в год);
- создание благоприятных условий и гарантий для реализации крупных инвестиционных проектов, способных обеспечить значительный мультипликативный эффект⁵ [14];
- открытие поставок экологически чистых и снижающих выбросы парниковых газов технологий и видов оборудования (до 5–7 млрд долл. в год);
- размораживание линий грантового финансирования российских проектов создания

потенциала в области охраны окружающей среды и сокращения выбросов парниковых газов по линии международных институтов, прежде всего Глобального экологического фонда (до 300 млн долл. на ближайшие десять лет).

По мнению экспертов Всероссийского общества охраны природы и Российской академии наук, России как ответственному участнику глобального переговорного процесса по климату, располагающему самым высоким среди развитых стран потенциалом сокращения выбросов, стоит показать свои возможности в этом направлении, поскольку лучшим выходом из ситуации могут стать соглашения с Россией по сотрудничеству в области климата (подобное соглашение подписано в ноябре 2014 г. США и Китаем).

В перспективе ведущие глобальные игроки могли бы добиться исключения из режима санкций любых климатических и экологических проектов во всем мире. При этом потенциальным союзником нашей страны могут стать Китай и Индия [15], настойчиво добивающиеся в рамках переговорного процесса по линии ООН свободного доступа к «зеленым» технологиям, снижающим выбросы парниковых газов.

Вместе с тем в Российской Федерации созданы все необходимые институциональные основы, призванные повысить экологическую политику предприятий, и они постоянно совершенствуются. Так, в 2014 г. были внесены значительные изменения в Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», меняющие модель экологического надзора.

Предыдущая система контроля и наказания промышленных предприятий за сборы, выбросы, генерацию отходов давно подвергалась критике со стороны и экологов, и бизнеса, поэтому Минприроды России предложило внедрить в отечественную практику европейскую модель, основанную на использовании наилучших доступных технологий [16], современных достижениях науки и техники, которые позволяют улучшить окружающую среду. Законодательство предусматривает возможность установления технологических и технических нормативов. Технологические нормативы (удельные выбросы, сбросы, энергопотребление и др.) будут формироваться на основе информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям. Базой для этих справочников станут справочники Евросоюза, которые предстоит адаптировать для российской действительности.

⁵ Иванова С.А. Императивы современного этапа развития российского нефтегазового сектора // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://urlid.ru/afiw>

Все предприятия поделят на четыре категории, которые представлены на рис. 1.

Формой контроля за первой группой станут внеплановые проверки, вторая и третья группы будут представлять отчетность об объемах воздействия. В отношении четвертой группы, к которой относится и нефтегазовый комплекс, предполагается ввести нормирование на принципах наилучших доступных технологий. Эти предприятия должны будут получить комплексные экологические решения сроком на семь лет и разрабатывать собственные программы по снижению негативного влияния на природу. В обязанность компаний вменяется и оснащение производств приборами непрерывного аналитического контроля.

К сферам с наибольшим воздействием на окружающую среду Минприроды России относит топливно-энергетический комплекс, химическую промышленность, нефтехимию, металлургию, системы водоотведения, целлюлозно-бумажное производство, выпуск цемента, керамики, стекла, пищевых продуктов и животноводство. В настоящее время 15 тыс. предприятий этих отраслей дают 90% загрязнения. Для пилотной реализации программ перехода на наилучшие доступные и инновационные технологии (НДТ) Минприроды России отберет 300 предприятий, на которых будет отработана новая модель.

Для стимулирования внедрения новых технологий предполагается использовать финансовые инструменты⁶ [17]: налоги, процентные ставки по банковским кредитам, амортизацию. При этом эксперты отмечают, что существующая налоговая нагрузка на российский нефтяной сектор не позволяет разрабатывать большую часть ресурсов нетрадиционных углеводородов без дополнительных мер государственной поддержки, обеспечивая рентабельность своего производства. Например, внедрение наилучших доступных и инновационных технологий станет обязательным условием для получения преференций в рамках закона о промышленной политике. Основным требованием, предъявляемым к инвесторам, будет создание новых производств на основе таких технологий. Выделять займы на реализацию предбанковской фазы инвестиционных проектов по льготным ставкам планируется через не так давно созданный Фонд развития промышленности. Они будут использованы для модернизации производств с учетом новых требований и разработки оборудования,

соответствующего наилучшим доступным и инновационным технологиям.

В законе определена возможность введения механизма наилучших доступных и инновационных технологий, возмещение ставки по кредиту на реализацию таких проектов в счет налога на прибыль. Если же компания не достигает технологических нормативов, ее платежи будут расти за счет применения повышающих коэффициентов до размеров, сопоставимых с затратами на очистку выбросов и сбросов.

Новые инструменты природоохранной политики предполагается вводить постепенно:

- в 2015–2018 гг. предприятия поставят на учет и подготовят справочники наилучших доступных и инновационных технологий;
- в 2019–2022 гг. создадут межведомственные комиссии для рассмотрения программ повышения экологической эффективности [18], после этого разработанные экологические решения будут направлены в специально отобранные компании;
- к 2020 г. предполагается перевести на подобный режим все другие предприятия.

Подводя итог, следует отметить, что основные причины и факторы техногенного воздействия, обуславливающие состояние экологических объектов того или иного региона, напрямую связаны с работой предприятий нефтегазового комплекса, который является основным фактором воздействия на окружающую среду [19]. Многочисленные исследования показывают, что ряд регионов (например, Ханты-Мансийский автономный округ) нуждается в принятии срочных радикальных мер по снижению экологических рисков и негативного влияния, возникающих в процессе нефте- и газодобычи предприятиями региона.

В настоящее время в условиях жесткой санкционной политики необходимо создание на уровне отраслей, регионов и компаний стратегических планов и программ обеспечения экологической безопасности [20] на основе системы соответствующих показателей или так называемых целевых индикаторов, благодаря которым можно будет проводить непрерывный мониторинг достижения поставленных целей. Государственным институтам здесь принадлежит главная роль, так как в их компетенции находится разработка механизмов экономического стимулирования нефтегазового комплекса в целях ускорения внедрения наилучших доступных технологий и использования новых форм решения экологических проблем.

⁶ Бахтизина Н.В. Освоение мировых ресурсов нетрадиционной нефти: вызовы для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 35. С. 30–34.

Таблица 1

Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации

Table 1

Environmental rating of the constituent entities of the Russian Federation

Субъект	Динамика рейтинга	Природо-охранный индекс	Промышленно-экологический индекс	Социально-экологический индекс	Сводный экологический индекс
Тамбовская область	–	67/33	56/44	69/31	64/36
Республика Алтай	+2	68/32	38/62	62/38	56/44
Белгородская область	–1	45/55	54/46	67/33	56/44
Чукотский автономный округ	–1	51/49	52/48	64/36	56/44
Ульяновская область	–	54/46	49/51	59/41	55/45
Алтайский край	–	57/43	45/55	60/40	54/46
Курская область	–	64/36	35/65	50/41	53/47
Чувашская Республика	+1	45/55	34/65	71/29	51/49
Ростовская область	+3	39/61	50/50	62/38	51/49
Томская область	–2	44/56	49/51	59/41	50/50
Тюменская область	+5	35/55	46/54	64/36	49/51
Республика Коми	+3	52/48	31/69	57/43	47/53
Омская область	–4	60/40	36/64	41/58	46/54
Ненецкий автономный округ	–	52/48	27/73	59/41	46/54
Пермский край	–	40/60	49/51	48/52	46/54
Ямало-Ненецкий автономный округ	+2	31/69	46/54	58/42	46/54
Республика Татарстан	+16	37/63	35/65	58/42	45/55
Волгоградская область	–5	46/54	32/68	54/43	44/56
Республика Башкортостан	+6	37/63	40/60	53/47	44/56
Астраханская область	+6	36/64	41/59	52/48	43/57
Иркутская область	–11	30/70	37/63	58/42	43/57
Сахалинская область	–2	57/43	29/71	39/61	41/59
Красноярский край	–	41/59	38/62	42/58	40/60
Саратовская область	+6	42/58	33/67	44/56	40/60
Курганская область	–	38/62	26/74	56/44	40/60
Республика Саха (Якутия)	–7	64/46	34/66	23/77	40/60
Оренбургская область	–2	27/73	29/71	61/39	40/60
Ханты-Мансийский автономный округ	+1	27/73	17/83	63/37	37/63

Источник: авторская разработка

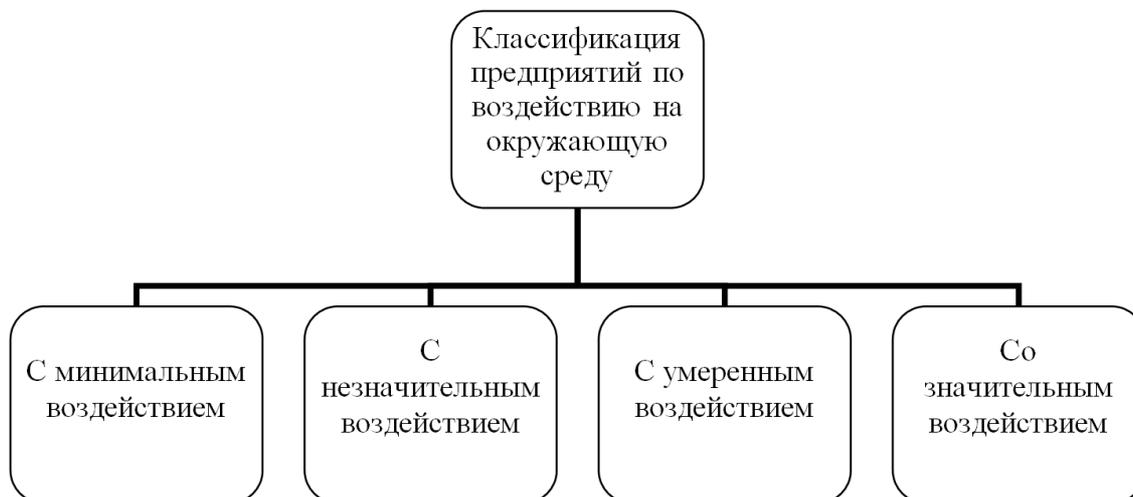
Source: Authoring

Рисунок 1

Классификация предприятий для целей экологоориентированного развития экономики

Figure 1

Classification of enterprises for the purposes of ecologically oriented economy development

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Джафаров Ф.К., Бакиров А.Р.* Об истории нефтегазового дела в России – СССР Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2011. № S4. С. 280–287.
2. *Тегетаева О.Р., Каряева С.Т., Циноева Д.Р.* Импорт и экспорт нефти и газа России в условиях применяемых санкций // Проблемы современной экономики. 2015. № 23. С. 67–72.
3. *Ходжаева Г.К., Гребенюк Г.Н.* Устойчивость нефтегазопромысловых систем с учетом фактора риска для окружающей среды // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2012. № 1. С. 84–88.
4. *Коротков П.А., Трубянов А.Б.* Анализ динамики индексов экологической эффективности крупных городов // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-5. С. 1114–1117.
5. *Антонова Н.Л., Лисицына М.И.* Влияние санкций США и ЕС на нефтедобычу в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4. С. 27–35.
6. *Матвеева К.П., Куликова С.В., Шишкина П.О.* Модернизация электроэнергетики: проблемы и перспективы // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2013. № 2. С. 113–116.
7. *Акулов А.О.* Эффект декаплинга в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 4. С. 177–185.
8. *Шевелева А.В.* Потребности нефтегазового комплекса в иностранном капитале // Экономические науки. 2009. № 52. С. 143–148.
9. *Бескаравайных М.В.* Влияние экономических санкций на российскую нефтегазовую промышленность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2-3. С. 133–135.
10. *Проворный И.А.* Современное состояние и ключевые проблемы утилизации попутного нефтяного газа в России // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2013. № 1. С. 30–35.

11. *Акимов Д.С.* Проблемы утилизации попутного нефтяного газа // Новый университет. Сер.: Экономика и право. 2015. № 3. С. 56–61.
12. *Шевелева А.В.* Повышение энергоэффективности нефтегазового комплекса России как условие его устойчивого развития: возможности восприятия европейского опыта // Фундаментальные исследования. 2014. № 12. С. 94–101.
13. *Овчинникова К.Н.* Современное состояние нефтегазового комплекса России и его проблемы // Известия Томского политехнического университета. 2013. № 6. С. 47–51.
14. *Коробова О.С.* Деятельность мирового сообщества по снижению выбросов парниковых газов // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2006. № 7. С. 178–194.
15. *Рогинко С.* Санкции и экология // Эксперт. 2015. № 38. С. 56–67.
16. *Шевелева А.В.* Наилучшие доступные технологии как инструмент механизма снижения негативного воздействия нефтегазового комплекса на окружающую среду // TERRA ECONOMICUS. 2014. Т. 12. № 2-3. С. 95–100.
17. *Кобцева Н.Ю.* Экологическое нормирование. Наилучшие доступные технологии (НДТ) // Успехи в химии и химической технологии. 2011. № 10. С. 52–57.
18. *Перечнева И.* Чисто модернизация // Эксперт-Урал. 2014. № 45. С. 45–50.
19. *Тяглов С.Г., Шевелева А.В.* Стратегические ориентиры устойчивого развития нефтегазового комплекса России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2014. № 3. С. 402–406.
20. *Голикова Е.В.* Экологический потенциал устойчивого развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2012. № 12. С. 68–70.

**THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE ENVIRONMENTALLY-ORIENTED DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION OIL-AND-GAS COMPLEX ENTERPRISES**

Sergei G. TYAGLOV^{a,*}, Anastasiya V. SHEVELEVA^b

^aRostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation
tyaglov-sg@rambler.ru

^bMoscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
a_sheveleva@rambler.ru

*Corresponding author

Article history:

Received 10 December 2015
Received in revised form
24 December 2015
Accepted 11 January 2016

JEL classification: Q26, Q30,
Q38

Keywords: oil and gas complex,
ecological programs, ecological
expenses, State regulation,
enterprises

Abstract

Subject The article considers the problems of the environmentally-oriented development of enterprises of the oil and gas sector, which appeared after the introduction of Western countries' economic and technological sanctions against the Russian Federation.

Objectives The paper aims to analyze the adverse effects of sanctions impeding full implementation of environmental protection policy by oil and gas companies; consider the possible finding of internal reserves for this implementation, based on the application of specific economic instruments, the development of which is within the competence of public authorities.

Methods Statistics environmental rating of the constituent entities of the Russian Federation, data on investment in fixed assets of oil and gas companies, and expert assessments concerning the feasibility of oil and gas companies' environmentally-oriented policy are the basis of the study.

Results The paper reviews the external economic and political factors affecting the ecologically-oriented development of oil and gas companies, in particular the influence of global institutions like the World Bank and the Global Environment Facility, on the environmental policies of Russian oil and gas companies.

Conclusions The analysis of the ecological condition of the Russian regions reveals the negative trends, showing that the consolidated environmental rating of the country compared with the previous year has decreased.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Dzhafarov F.K., Bakirov A.R. [About the history of oil and gas business in Russia – USSR]. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal) = Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal)*, 2011, no. S4, pp. 280–287. (In Russ.)
2. Tegetaeva O.R., Karyaeva S.T., Tsinoeva D.R. [Import and export of oil and gas in Russia in terms of sanctions]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2015, no. 23, pp. 67–72. (In Russ.)
3. Khodzhaeva G.K., Grebenyuk G.N. [Stability of oil and gas field systems, taking into account a risk factor for the environment]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2012, no. 1, pp. 84–88. (In Russ.)
4. Korotkov P.A., Trubyanov A.B. [An analysis of ecological efficiency indices of large cities]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 11-5, pp. 1114–1117. (In Russ.)
5. Antonova N.L., Lisitsyna M.I. [The influence of the United States and EU sanctions on the oil production in Russia]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2015, no. 4, pp. 27–35. (In Russ.)
6. Matveeva K.P., Kulikova S.V., Shishkina P.O. [Modernization of the electric power industry: problems and prospects]. *Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya = Infrastructural Sectors of the Economy: Problems and Prospects*, 2013, no. 2, pp. 113–116. (In Russ.)
7. Akulov A.O. [Decoupling in the industrial region: Evidence from the Kemerovo oblast]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 4, pp. 177–185. (In Russ.)

8. Sheveleva A.V. [The oil and gas complex' need in foreign capital]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2009, no. 52, pp. 143–148. (In Russ.)
9. Beskaravainykh M.V. [The impact of economic sanctions on the Russian oil and gas industry]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social, Economic and Social Sciences*, 2015, no. 2-3, pp. 133–135. (In Russ.)
10. Provornyi I.A. [The current status and key issues of utilization of associated petroleum gas in Russia]. *Interexpo GEO-Sibir' = Interexpo GEO-Siberia*, 2013, no. 1, pp. 30–35. (In Russ.)
11. Akimov D.S. [The problem of utilization of associated petroleum gas]. *Novyi universitet. Ser.: Ekonomika i pravo = New University. Ser. Economics & Law*, 2015, no. 3, pp. 56–61. (In Russ.)
12. Sheveleva A.V. [Improving the energy efficiency of the oil-and-gas complex of Russia as a condition of its sustainable development: possibilities of perception of the European experience]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 12, pp. 94–101. (In Russ.)
13. Ovchinnikova K.N. [The current state of the oil and gas complex of Russia and its problems]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk Polytechnic University*, 2013, no. 6, pp. 47–51. (In Russ.)
14. Korobova O.S. [The activities of the international community to reduce greenhouse gas emissions]. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal) = Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal)*, 2006, no. 7, pp. 178–194. (In Russ.)
15. Roginko S. [Sanctions and ecology]. *Ekspert = Expert*, 2015, no. 38, pp. 56–67. (In Russ.)
16. Sheveleva A.V. [Best available technology as a tool to reduce the negative impact of the mechanism of oil and gas complex on the environment]. *TERRA ECONOMICUS*, 2014, vol. 12, no. 2-3, pp. 95–100. (In Russ.)
17. Kobtseva N.Yu. [Environmental regulation. Best available technology (BAT)]. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii = Advances in Chemistry and Chemical Technology*, 2011, no. 10, pp. 52–57. (In Russ.)
18. Perechneva I. [Pure modernization]. *Ekspert-Ural = Expert-Ural*, 2014, no. 45, pp. 45–50. (In Russ.)
19. Tyaglov S.G., Sheveleva A.V. [Strategic orientations of the sustainable development of the oil and gas complex of Russia]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Khetagurova = Bulletin of North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*, 2014, no. 3, pp. 402–406. (In Russ.)
20. Golikova E.V. [Ecological sustainable development potential of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra]. *Strategiya ustoichivogo razvitiya regionov Rossii = Strategy for Sustainable Development of the Regions of Russia*, 2012, no. 12, pp. 68–70. (In Russ.)